
К.А.Коновалова

Угрозы «трехграничья» в истории Парагвая

В статье рассматривается вопрос о том, как изменялось отношение президентских администраций в Парагвае демократического периода (начиная с 1989 г.) к феномену «трехграничья» — геополитической «болевой точке» Южного конуса, где сходятся территории Аргентины, Бразилии, Парагвая. Параллельно прослеживается общая эволюция феномена. В XX в. Парагвай сыграл определяющую негативную роль в процессе формирования пространства угроз «трехграничья», поэтому его современные инициативы по стабилизации этой зоны представляют интерес.

Ключевые слова: национальная и международная безопасность, «трехграничье», Парагвай, Сьюдад-дель-Эсте, терроризм, организованная преступность.

Ситуация в так называемом «трехграничье» — зоне на стыке территорий Аргентины, Бразилии, Парагвая — неизменно принимается в расчет, когда речь заходит о проблемах международной безопасности обеих Америк. Нелегальная миграция, организованная преступность, угроза терроризма — факторы, характеризующие эту часть Западного полушария.

«Трехграничье», без сомнения, причиняет беспокойство всем трем странам-соседям. Но для серьезно отстающего в социально-экономическом развитии от Аргентины и Бразилии Парагвая вопрос о способности государства нормализовать обстановку в зоне своей ответственности там является жизненно важным.

Правительства Парагвая осознают, что проводить необходимые реформы без должного уровня национальной безопасности, который не достигается из-за угроз «трехграничья», крайне трудно. Но идя на жесткие меры, они рискуют лишить государственную казну прибылей, приносимых Сьюдад-дель-Эсте — городом в парагвайской части «трехграничья», важным центром торговли, туризма и бизнеса. Рентабельность проекта Сьюдад-дель-Эсте не может существенно снизить и то, что процветание города в значительной мере обеспечивает теневой сектор. Это опять же делает односторонний подход к проблеме маловероятным.

Ксения Александровна Коновалова — студентка факультета международных отношений СПбГУ (misssienna@yandex.ru).

Статья заняла второе место в конкурсе молодых исследователей Иберо-Америки, проведенного в рамках Второго международного форума «Россия и Иберо-Америка в глобализирующемся мире: история и перспективы» в Санкт-Петербурге.

Парагвай никогда не обладал материально-техническими и силовыми ресурсами, достаточными для того, чтобы со своей стороны справиться с хаосом «трехграничья». Это делает еще более актуальным вопрос о международной кооперации вокруг беспорядка в этой проблемной зоне. Допустимый масштаб этой кооперации, а по существу — интернационализации угроз «трехграничья», всякий раз определяется каждым новым президентом Парагвая. Традиционный выбор делается между «узковнутрирегиональными» акторами (государства-соседи плюс интеграционные блоки Южной Америки) и межамериканской системой (США, Организация американских государств (ОАГ)).

Таким образом, актуальным становится вопрос о том, как изменялся взгляд на проблематику «тройной границы» руководителей Парагвая от Хуана Карлоса Васмоси (1993—1998 гг.) до Орасио Картеса (избран в 2013 г.) и какие шаги предпринимались в этой связи.

ПРЕДЫСТОРИЯ ВОПРОСА

Важным фактором вовлеченности Парагвая в проблематику «трехграничья» является то, что своим появлением этот очаг нестабильности обязан парагвайскому диктатору Альфредо Стресснеру (1954—1989 гг.). Тот внешнеполитический курс, которым при нем следовала страна, заложил «бомбу замедленного действия» под систему международной безопасности в Южном конусе.

Императивом стресснеровской внешней политики был отход Парагвая от сохранявшейся на протяжении почти столетия равноудаленной от Аргентины и Бразилии позиции и тактический союз с последней. Союз был во многом детищем личных и деловых симпатий Стресснера к властным кругам Бразилии и был необходим для того, чтобы, получив доступ к бразильским портам Атлантики¹, преодолеть отсталость, законсервированную итогами разрушительной войны 1864—1870 гг.*.

Основой плодотворного диалога Асунсьона и Бразилиа А.Стресснер считал тесное торговое сотрудничество, которое в идеале вело к взаимопроникновению двух национальных экономик.

Для этого Парагвай располагал «стартовым капиталом» — протяженной и слабо освоенной восточной границей с Бразилией. На одном из ее участков, вблизи водопадов Игуасу — ценного рекреационного ресурса Южной Америки — и был в 1957 г. заложен город Пуэрто-Флор-де-Лис, переименованный после переворота 1989 г. в Сьюдад-дель-Эсте.

Сьюдад-дель-Эсте**, соседствовавший с хорошо обустроенным бразильским городом Фос-ду-Игуасу, быстро рос, привлекая к себе туристов и рабочие руки из дальнего зарубежья. Особой популярностью Сьюдад-дель-Эсте стал пользоваться, прежде всего, у выходцев из Азии (Китай, Ближний Восток). По данным Международной организации по миграции, первые переселения в этот город сирийцев и ливанцев относятся к 1960-м го-

* Имеется в виду война Парагвая против «Тройственного альянса» (Аргентина, Бразилия, Уругвай), которая привела проигравший Парагвай к национальной катастрофе.

** Для удобства здесь и далее употреблено не историческое (Пуэрто-Флор-де-Лис), а современное название города.

дам в 1970-е происходит их резкий всплеск с дальнейшим планомерным ростом². Однако специфический облегченный правовой режим зоны Сьюдад-дель-Эсте возник только после строительства бинациональной (Бразилия — Парагвай) гидроэлектростанции «Itaipú» (1978—1984 гг.).

Правовой режим основывался на разработанной Стресснером и его министром внутренних дел Эдгаром Инсфраном концепции мобильных трудовых обменов между парагвайскими и бразильскими кадрами для ГЭС. Принимался во внимание тот факт, что рабочим надо будет регулярно пересекать границу, а обоим правительствам — привлекать на предприятие новый персонал. Предполагалось, что трансграничный транзит будет юридически необременительным только для персонала электростанции. Но на практике толкование концепции оказалось расширенным, и любые трудовые мигранты стали зачастую въезжать в Сьюдад-дель-Эсте без требуемых общим законодательством документов.

Не желая дискредитировать свой внешнеполитический проект, Стресснер не боролся с немассовыми нелегальными миграциями и переездами через границу. Другое явление, ставшее следствием свободы перемещений вокруг Сьюдад-дель-Эсте, — контрабанда — также возникло при нем и воспринималось в том числе как способ меньше терять от бразильского протекционизма.

ПОСЛЕДСТВИЯ БУЭНОС-АЙРЕССКИХ ТЕРАКТОВ И ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ХУАНА КАРЛОСА ВАСМОСИ

Проблемы правовой неблагонадежности территорий вокруг Сьюдад-дель-Эсте могли бы остаться внутренним делом Парагвая и Бразилии. Но теракты в Буэнос-Айресе в марте 1992 и июле 1994 гг. вовлекли в них Аргентину. В результате расследования взрывов в израильском посольстве и в штаб-квартире «Израильско-аргентинской ассоциации взаимопомощи» аргентинские спецслужбы, прибегнув к содействию ЦРУ и «Моссада», указали, что за теракты ответственны группировки «Хезболла» и «Аль-Каида», которые имеют свои ячейки в плохо контролируемой зоне соприкосновения границ Аргентины с соседними Бразилией и Парагваем³. Так наличие в Южном конусе компактной «серой зоны» теперь уже в трех национальных юрисдикциях стало фактом. Но общественное мнение пострадавшей Аргентины не могло довольствоваться этим. Оно предприняло попытку выяснить, в какой национальной части «трехграничья» концентрируется террористическая угроза.

Первым необходимым условием существования террористической ячейки было само присутствие боевиков-исламистов на той или иной национальной территории в статусе иммигрантов. В то время, как аргентинский Пуэрто-Игуасу «считался малонаселенным и свободным от арабских переселенцев»⁴, крупные арабские колонии (как раз выходцев из Сирии и Ливана, относимых к странам происхождения «Хезболлы») существовали в Фос-ду-Игуасу и Сьюдад-дель-Эсте. При этом бразильское руководство проявляло к своему городу больше внимания, о чем свидетельствовала разница в уровнях жизни в обеих административных единицах. Курс же на бесконтрольное социальное и экономическое открытие парагвайского «трехграничья» в годы правления Андреса Родригеса (1989—1993 гг.) про-

должился, а при неолиберале Хуане Карлосе Васмоси радикализировался. Это неизбежно приводило к тому, что Сьюдад-дель-Эсте «опережал» Фосду-Игуасу по числу нелегальных ближневосточных мигрантов с неуточненным родом занятий.

Вторым условием существования террористов являлось распространение средств вооруженной борьбы среди злоумышленников. Контрабанда (в том числе, оружия) и практика отмывания денег — проблемы, не решенные с присоединением Парагвая к Общему рынку стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), снова указали на «след террористов», ведущий в Сьюдад-дель-Эсте.

Первой реакцией Парагвая, терявшего положительный международный имидж, стали лишь оборонительные общественные настроения. Так, например, в ответ на серию заявлений министра внутренних дел Аргентины Карлоса Корача изданию «Clarín» об «убежище» для террористов в Сьюдад-дель-Эсте, муниципальный совет города объявил его *persona non grata*⁵. Но, когда с подачи президента Аргентины Карлоса Менема в процесс создания «черного пиара» для парагвайского «трихграничья» включились Соединенные Штаты, администрация Х.К.Васмоси осознала необходимость принятия стабилизационных мер.

Первым шагом, призванным реабилитировать Сьюдад-дель-Эсте, который стремительно приобретал репутацию очага международного терроризма, отмывания денег и наркотрафика, явилось принятие законов «О миграции» и «О предотвращении незаконных финансовых и торговых операций». Значение первого нормативно-правового акта состояло в том, что он ликвидировал искусственные правовые привилегии трудовых мигрантов и перевел последних вместе со всеми лицами, совершающими трансграничный транзит с целью туризма или работы, в разряд мигрантов-«нерезидентов» (гл.3, ч.3, ст. 29). Свой статус эти люди обязывались подтверждать перед Генеральным управлением по миграциям, подотчетным министерству внутренних дел Парагвая (гл.8, ч.1, ст.55, п. «f»)⁶.

Другой документ установил уголовное наказание за отмывание денег, а также впервые в парагвайской истории дал приближенное к международно-правовому определение понятия «террористической группировки» (гл.1, ст.2, п. «e»), пока еще не предусматривая специальных мер пресечения в отношении террористов⁷. Одновременно было создано министерство по предотвращению отмывания денег, задачей которого объявлялось противодействие финансированию терроризма за счет сделок в теневом секторе.

Внешнеполитическим достижением Васмоси стало вхождение Парагвая в Трехстороннюю группу (Comando Tripartito). Этот постоянный форум министров юстиции и внутренних дел Аргентины, Бразилии, Парагвая сегодня является наиболее оперативно работающим институтом согласования подходов государств к урегулированию в «трихграничье». Именно он занимается взаимной адаптацией стратегий национальной безопасности для создания межгосударственных «Охранных планов для «трихграничья» («Planes de seguridad para la Frontera Triple»)⁸.

НИКАНОР ДУАРТЕ: АМЕРИКАНИЗАЦИЯ «ТРЕХГРАНИЧЬЯ»

Второе «репутационное» наступление на парагвайское «трихграничье» началось после терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. Оно велось преимущественно США, занявшими предельно жесткую позицию. Дело было в том, что теперь очаг геополитического хаоса вокруг Сьюдад-дель-Эсте становился частью лежащего к югу от Рио-Гранде фронта тотальной войны с терроризмом Джорджа Буша-младшего. Одновременно в США появляются идеи, что только прямое американское присутствие в районе «тройной границы» поможет побороть террористическую угрозу, потенциально сопоставимую с ближневосточной.

На фоне принципиального нежелания Аргентины и Бразилии предоставлять свою национальную территорию для военных маневров Вашингтона опорой для своих усилий США нашли именно в Парагвае, где у власти тогда находились консервативные правительства Луиса Гонсалеса (1998—2003 гг.) и Никанора Дуарте (2003—2008 гг.). Оба лидера склонялись к мысли о том, что, передоверив умиротворение «трихграничья» могущественным США, Парагвай, охваченный к началу 2000-х годов политическим кризисом и социальными протестами, сможет сконцентрироваться на внутренних реформах.

Сближение Асунсьона и Вашингтона началось в 2002 г., тогда же, когда США подключились к работе Трехсторонней группы, и она получила формат «3+1». В результате серии встреч парагвайского руководства с главой Южного командования ВС США Джеймсом Хиллом, вице-президентом Диком Чейни и министром обороны Дональдом Рамсфельдом была достигнута договоренность о том, что США временно вводят в город Марискаль Эстигаррибиа небольшой войсковой контингент (примерно 400 человек). Его целью являлась помощь Парагваю в подавлении очагов терроризма и преступности на восточной границе страны как непосредственно, так и через участие в профессиональной подготовке кадров армии и полиции. На прибывших вместе с военными американских врачей возлагались гуманитарные задачи⁹. Важно, что о строительстве военной базы речи не шло.

Начало американского военного присутствия в Парагвае было положено в 2004 г. при Н.Дуарте. Юридическое обеспечение этого присутствия создал Национальный конгресс Парагвая, приняв специальный закон, который наделял американцев правом на консульскую юрисдикцию и экстерриториальность; позволял руководству США беспрепятственно снабжать отправленный в Парагвай корпус необходимыми для выполнения его миссии средствами и дополнительными кадрами. Срок пребывания военных первоначально составлял 11 месяцев с правом продления¹⁰, которым Дуарте и воспользовался в 2006 г.

Решение президента и конгресса Парагвая о размещении в г. Марискаль Эстигаррибиа американских военнослужащих получило крайне неоднозначную оценку. Официальные источники заявляли, что приход американского контингента в страну вписывается в существующие традиции военной кооперации двух государств. Но политическая оппозиция (например, Мигель Сагьер из Подлинной либерально-радикальной партии (Partido Liberal Radical Auténtico, PLRA) и Карлос Филиссола из Партии Солидар-

ная страна (Partido País Solidario, PPS) и гражданское общество (в частности, правозащитник Орландо Кастильо) развивали тезис о неправомерной «уступке» Дуарте части национального суверенитета¹¹. Следует отметить, что, если президент опирался на громкую риторику, то в пользу недовольных говорили факты. Во-первых, направленные в 2003 г. в «трехграничье» инспекторы ОАГ не обнаружили действующих террористических ячеек. Во-вторых, исходная численность американского контингента в 2004—2006 гг. неуклонно возрастала.

В 2006 г. солдаты США были выведены из Марискаль Эстигаррибиа, остались лишь несколько гражданских лиц. Вместе с американскими медиками они продолжали выполнять гуманитарную часть миссии и были официально прикреплены к американскому посольству в Парагвае. Цель их пребывания и род занятий обозначались очень обтекаемо, поэтому общественное недоверие к Дуарте сохранялось.

«ЛЕВЫЙ ВЗГЛЯД» ФЕРНАНДО ЛУГО

От первого за долгие годы «левого» президента Фернандо Луго (2008—2012 гг.) Парагвай ожидал выправления «проамериканского крена» Дуарте¹². Вместе с тем, понимая, что вовлечение Вашингтона в проблемы «трехграничья» уже свершилось, Ф.Луго стремился усилить параллельную тенденцию — урегулирование внутрирегиональными силами. Поэтому с Трехсторонней группы и Межамериканского антитеррористического комитета (Comité Interamericano contra el Terrorismo, CICTE, в составе ОАГ с 2003 г.) акценты были перемещены на Союз Южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur) и Mercosur.

В Unasur Парагвай при Луго принимал участие в работе секторальных советов, компетенция которых непосредственно касается урегулирования на «тройной границе», таких, как Южноамериканский совет по обороне и безопасности, а также Южноамериканский совет по вопросам гражданской безопасности, справедливости и скоординированному противодействию транснациональной организованной преступности.

На базе Mercosur в 2011 г. состоялся «Первый форум законодателей «тройной границы», задачей которого было показать важность симметричности нормативно-правовой базы, нацеленной на противостояние вызовам и угрозам «трехграничья» у заинтересованных государств. К этому времени за счет Парагвая уже произошло решающее восполнение пробела на пересечении трех национальных юрисдикций: вслед за своими коллегами из Аргентины и Бразилии в 2010 г. Луго утвердил закон «О терроризме и лицах, оказывающих поддержку террористическим организациям и финансирующих терроризм». В этом документе были даны исчерпывающие определения упомянутого явления и террористической организации. В соответствии с новым законом и уголовным кодексом Парагвая, терроризм и причастность к нему, в том числе финансовая через отмывание денег, переведены в разряд тяжких или особо тяжких преступлений¹³.

Другая характерная особенность подхода Луго заключалась в том, что на примере «трехграничья» правительство синхронизировало задачи обеспечения национальной безопасности и проведения популярных внутренних реформ типа искоренения бедности и безработицы. Президент отстаивал тезис о том, что сам по себе силовой ресурс (кадровая армия, полиция)

устраняет только поверхностные проявления проблемы. Ее же истоки имели социально-экономический характер, поскольку преступность распространялась там, где жило маргинализированное население.

В самом деле: Альто-Парана, чьей столицей и является Сьюдад-дель-Эсте, был одним из самых бедных сельскохозяйственных департаментов Парагвая. Поэтому Сьюдад-дель-Эсте периодически наводняли отчаявшиеся крестьяне, которые не имели земли и приходили в город искать средства к существованию. Но оказавшись на месте, как указывает аргентинский политолог Вероника Хименес, они дезориентировались, поскольку за пределами сферы услуг (гостиницы, банки, служба такси и т.п.) для них не было легальных рабочих мест¹⁴; по состоянию на 2008 г. единственным производством в Сьюдад-дель-Эсте, готовым принимать новые кадры, являлась ГЭС «Itaipú». Это приводило к тому, что переселенцы, в большинстве своем без востребованной в городе профессиональной подготовки, оказывались на социальном дне, пополняя ряды нищих и преступников.

Таким образом, правительство должно было создать здоровые экономические структуры и трансформировать культуру труда в Альто-Паране вообще и в Сьюдад-дель-Эсте в частности. Для этого требовалось решить проблему безземелья в сельской местности и обеспечить город новыми рабочими местами. Пытаясь сделать это, Луго запустил аграрную реформу и социальную программу «Tekorogá», которые впоследствии унаследовала администрация Орасио Картеса (с 2013 г.).

ОРАСИО КАРТЕС: СИНТЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ «ТРЕХГРАНИЧЬЯ»

В целом стратегия умиротворения «трехграничья» нынешнего президента Картеса имеет синтетический характер. Опыт прошлых администраций переработан в ней таким образом, что внутристрановая ее направленность, скорее, становится социальной, а силовой и правовой фактор Парагвай применяет, солидаризируясь со всей межамериканской системой.

Среди внутривнутриполитических мер внимания заслуживает объявленный в 2013 г. «План развития восточных территорий». Явно следующий практике Ф.Луго, он представляет собой попытку частично изъять Сьюдад-дель-Эсте из сферы действия стихийных рыночных сил и, в первую очередь, учесть потребности местных жителей¹⁵. Это постепенно реализуется: к примеру, в Сьюдад-дель-Эсте уже открылись завод по производству автозапчастей «Fujikura Automotive Paraguay» на 1200 новых рабочих мест, завод пластмасс «Xplast Ind.» на 1400 рабочих мест. Поскольку центром экономической жизни населенных пунктов «трехграничья» все же остается электростанция «Itaipú», совместными усилиями Парагвая и Бразилии было инициировано обновление промышленной сети и строительство передовой инфраструктуры ГЭС. Надо полагать, Орасио Картес и его бразильская коллега Дилма Руссефф надеются, что «Itaipú», превратившись в современный технологический комплекс, привлечет больше благонадежных инвесторов и удержит циркулирующие здесь капиталы от попадания в теневой сектор.

Между тем главной площадкой для диалогов по проблематике «трехграницья», которые ныне ведет современный Парагвай в названной меж-американской системе, становится ОАГ. В мае — июне 2014 г. Асунсьон принял очередное заседание Генассамблеи организации. По его итогам был разработан проект резолюции, подтверждавшей стремление ОАГ противодействовать преступности и защищать граждан, живущих в частях латиноамериканского региона с неблагоприятной криминогенной обстановкой¹⁶. Показательно, что при формировании летом 2014 г. национальной «Стратегии кибербезопасности» парагвайское министерство информационных технологий и коммуникаций прибегло к содействию специалистов ОАГ и комитета СИТЕ в области международной киберпреступности. Проблемы «трехграницья» эта стратегия затрагивает постольку, поскольку среди ее целей — блокирование незаконных транзакций с электронными деньгами и недопущение кооперации преступных, в том числе террористических, группировок с помощью сети Интернет¹⁷.

О практическом значении «Стратегии кибербезопасности» позволяет говорить следующий факт. При общем небольшом (всего 27% по состоянию на июль 2014 г.¹⁸) покрытии сетью Интернет территории Парагвая цифровое пространство вокруг Сьюдад-дель-Эсте очень насыщено за счет денежных переводов мигрантов, популярности у иностранцев «электронных кошельков» и необходимости массово обслуживать кредитные карты. Так что гарантии неиспользования злоумышленниками доступа к Сети здесь отсутствуют.

Поскольку за Соединенными Штатами в ОАГ признается направляющая роль, важно определить отношение О.Картеса к вовлеченности Вашингтона в проблематику «трехграницья». Несмотря на то, что этот президент в целом кажется более национально ориентированным лидером, чем Н.Дуарте, а в официальной риторике при нем популярны сюжеты незыблемости суверенитета и невмешательства государств во внутренние дела друг друга, весной 2013 г. он выразил желание сотрудничать с силами Южного командования ВС США и ответил согласием на сформулированное явно не без американского участия предложение Израиля допустить в приграничные области Парагвая сотрудников израильской разведки¹⁹.

Как считает в этой связи аргентинская исследовательница Надия Шанделер, «новые правые», находящиеся у власти в Парагвае создали Соединенным Штатам условия для очередных интервенций «по приглашению»²⁰. Но пока что Картеса критикуют меньше, чем Дуарте, возможно, потому что, во-первых, прецедент с содействием израильским спецслужбам был создан еще Аргентиной в 1992 и 1994 гг. Во-вторых, главной целью разведчиков являются не восточные, а северные департаменты Парагвая, где представители иностранных спецслужб должны способствовать усмирению герильи, начатой в 2000-е годы леворадикальной «Армией парагвайского народа» (Ejército del Pueblo Paraguayo, EPP).

Второй аспект представляется более важным. Парагвайские спецслужбы уже имеют сведения о том, что герильерос с севера страны проникают на «тройную границу»²¹. Если зона Сьюдад-дель-Эсте, где по-прежнему существует правовой хаос, превратится в полноценный фронт партизанской войны, последняя расширится и может интернационализироваться. А

если проникшие в «трехграничье» и усилившиеся герильерос возьмут под контроль проходящий там поток наркоторговли, то в Парагвае может повториться колумбийский сценарий.

Таким образом, проблематика «трехграничья» комплексна. Она зародилась в тесной связи со стресснеровским проектом Сьюдад-дель-Эсте и желанием парагвайского руководства ускорить развитие национальной экономики. Отсутствие должного государственного внимания к проекту сделало «трехграничье» средоточием целого ряда негативных социальных и правовых феноменов, с которыми сегодня борются обе Америки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ G. T o r r e s. Control externo de Paraguay en la Triple Frontera. — Available at: http://paraguay.sociales.uba.ar/files/2011/07/L_Torres_2008.pdf (accessed 03.04.2015).

² Características y problemas de la migración en el Paraguay. Compendio temático № 3. Abril, 2003. — Available at: <http://www.unfpa.org.py/download/boletin3.pdf> (accessed: 12.04.2015).

³ Investigation finds Iranian, Hezbollah and Syrian involvement in 1994 bombing of Argentine Jewish Community Center. ADL. New York, 16.X.2003.

⁴ Ibidem.

⁵ Visita de Corach a Ciudad del Este. — El Clarín. Buenos Aires, 03.VIII.1995.

⁶ Ley N 978/96. De migraciones. Asunción, 08.XI.1996. — Available at: <http://paraguay.justia.com/nacionales/leyes/ley-978-nov-8-1996/gdoc/> (accessed: 28.04.2015).

⁷ Ley N 1015/97. QUE PREVIENE Y REPRIME LOS ACTOS ILICITOS DESTINADOS A LA LEGITIMACION DE DINERO O BIENES. Asunción, 10.I.1997. — Available at: <http://paraguay.justia.com/nacionales/leyes/ley-1015-jan-10-1997/gdoc/> (accessed: 28.04.2015).

⁸ J. Y a s n i k o w s k y. La triple frontera: obstaculo dentro del Mercosur? — Sociedad Global. España, 2008. — Available at: <http://www.eumed.net/rev/sg/02/yj.htm> (accessed 06.05.2015).

⁹ S. W i n e r. Las políticas de Seguridad y Defensa en Paraguay: perspectivas y desafíos frente al nuevo escenario político. - Revista Esbocos. Revista do programa de pos-gradacao em historia da ufsc n° 20. Florianópolis, 2009. — Available at: http://webiigg.sociales.uba.ar/pobmigra/paraguay/pdf_taller_200806/Pon_Winer.pdf (accessed 10.04.2015).

¹⁰ Ley N 2447/04. Que aprueba el acuerdo por notas reversales...relativo a los ejercicios, seminarios e intercambios militares. Asunción, 19.VI.2004. — Available at: <http://www.bacn.gov.py/Mzc2&ley-n-244> (accessed: 28.04.2015).

¹¹ C. A l i s c i o n i. Los marines de EEUU ponen un pie en Paraguay. — El Clarín. Buenos Aires, 11. IX. 2005.

¹² Н. Ю. К у д е я р о в а. Возвращение в фарватер привычной политики? — Латинская Америка, 2013, № 10, с. 4—22. [N. Yu. K u d e y a r o v a. Vozvraschenie v farvater privychnoj politiki? [The return to the habitual political course?]. Latinskaya Amerika, 2013, № 10, p. 4—22.

¹³ Ley N 4024/10. Que castiga los hechos punibles de terrorismo, asociacion terrorista y financiamiento del terrorismo. Asunción, 23.VI.2010. — Available at: <http://paraguay.justia.com/nacionales/leyes/ley-4024-jun--232010/gdoc/> (accessed: 28.04.2015).

¹⁴ V. G i m é n e z B é l i v e a u. La triple frontera y sus representaciones. Políticos y funcionarios piensan la frontera. — Revistas Científicas de América Latina, el Caribe, España y Portugal (REDALYC). vol. 23, núm. 46, julio-diciembre, 2011, p. 7—34.

¹⁵ Plan de Desarrollo del Este para transformar la ciudad y mejorar la calidad de vida de sus habitantes. — Available at: <http://www.paraguayti.com/3246/plan-de-desarrollo-del-este-para-transformar-la-ciudad-y-mejorar-la-calidad-de-vida-de-sus-habitantes/> (accessed: 19.04.2015).

¹⁶ Proyecto de Resolución AG/doc.5435/14. La promocion y proteccion de los derechos humanos...para atender el problema mundial de las drogas en las Americas. Asunción, 05.VI.2014. — Available at: <http://scm.oas.org/ag/documentos/Index.htm#InformeSG> (accessed: 03.05.2015).

¹⁷ OEA apoyará a Paraguay en el desarrollo de su Plan Nacional de Seguridad Cibernética. Comunicado de prensa. Centro de noticias de la OEA, 03.XI.2014. — Available at: http://www.oas.org/es/centro_noticias/comunicado_prensa.asp?sCodigo=C-476/14 (accessed: 23.04.2015).

¹⁸ Tendencias de seguridad cibernetica en America Latina y el Caribe. Symantec Report. Washington D.C., 13.VI.2014. — Available at: http://www.oas.org/es/ssm/cyber/documents/OAS-Symantec_Cyber_Security_Report_SPA.pdf (accessed: 02.05.2015).

¹⁹ P.V a r g a s. Israelíes, asesores de Cartes, estudiaron terreno en el Norte. — Ultima hora. Asunción. 06.VI.2013.

²⁰ N.S c h a n d e l e r. UNASUR y el Consejo de Defensa Suramericano. /Retos y desafíos en el camino hacia una política de defensa común para la región. Working Paper N 51. Programa Integración Regional. I Congerso internacional de Ciencias Sociales y humanidades. Córdoba, 20-22 de noviembre de 2013.

²¹ Refuerzan vigilancia ante amenaza del EPP. — ABC Color. Asunción. 06.VIII.2015.

Ksenia A.Konovalova (misssienna@yandex.ru)

Russian Federation, Saint-Petersburg State University, 3rd year student

Challenges of the “Triple Frontier” in the history of Paraguay

Abstract. This article aspires to show through what changes the attitude of the democratic Paraguayan governments (from 1989 up to now) toward the “triple frontier” phenomenon has been passing. The general evolution of the phenomenon is observed as well. In 20th century Paraguayan policy had a significant impact on the “triple frontier” threats formation, so its power, legal, social initiatives to stabilize this zone are of special interest.

Key words: national and international security, the “triple frontier”, Paraguay, Ciudad del Este, terrorism, organized crime.